

«ГОЛОС - КРАСАВЕЦ»

Заслуженная артистка Молдавской ССР М. БИШУ в роли Тоски.

БАКИНСКИЕ любители музыки, заполнявшие в дни Недели зал Азербайджанского театра оперы и балета, знакомились с исполнительским искусством молдавских оперных артистов.

Знакомство это началось с выступления Марии Биешу в опере «Тоска». С первого же появления на сцене солистка приввала к себе внимание и на протяжении всего спектакля держала зрителей в плену своего таланта и обаяния. Наделенная тонкой музыкальностью, певица — вся во власти пуччиниевских мелодий, которые и подсказывали ей верное сценическое поведение. Ее Тоска — любящая до самозабвения женщина, готовая во имя своего чувства на любые жертвы, страстная и порывистая. С какой нежностью, упоением поет Биешу «Наш домик маленький нас ожидает...». Невольно заражаешься ее настроением. И потому особенно, по резкому контрасту, действует взрыв неистовой ревности Тоски, который с такой экспрессией передает певица игрой и пением. «Красавец-голос», как определила его народная артистка СССР Шовкет Мамедова, мощный и сочный, со свободным верхним регистром, с глубокими нотами внизу дает Биешу возможность отлично вести самые напряженные «линии» партии, преодолевать трудности совершенно незаметно для слушателей, легко и просто.

Заслуженный артист республики МУСЛИМ МАГОМАЕВ, испол-

нявший в этот день партию Скарпиа, с большой теплотой говорит о Биешу:

— В первый раз, когда я услышал Марию в одном из концертов на сцене Кремлевского Дворца съездов, я понял, какая это большая и интересная певица. И потом, когда нам привелось петь «Тоску» на сцене в Баку, а затем в Ленинграде, я имел возможность полной убедиться в ее незаурядных данных и мастерстве, выводящих Биешу в ряды лучших, сильнейших певиц нашей страны.

Выступление Марии Биешу вызвало большой интерес. И следующий спектакль, с участием двух других молдавских артистов, тоже привлек внимание публики. Ставился «Риголетто», в котором основные партии пели Борис Раисов и Людмила Ерофеева.

Риголетто — одна из самых «давних» работ Раисова, его первая партия классического репертуара, с которой он, студент Кишиневской консерватории, выступил на сцене театра. Раисов поет ее вот уже десять лет. И каждый спектакль прибавляет что-то новое в сложной партии. Работая над партиями Яго, Фигаро, Тонио, Валентина, Грязного и многими другими, он снова и снова обращался к Риголетто.

Сейчас перед нами цельный, точный образ, в котором продуманы, а главное — прочувствованы каждая фраза, каждая черточка, каждый жест. Униженность положения шута и в то же время его

дерзость и злоязычие, бесконечное горе отца, стремящегося отомстить за поруганную честь дочери, — вся сложнейшая гамма чувств и переживаний Риголетто была раскрыта с большой правдивостью (видно, помогает певцу и школа, которую он прошел, работая в драматическом театре).

— Чудесный актер, — говорит о нем народный артист республики АГАБАБА БУНИЯТЗАДЕ. — Даже меня, человека, выдавшего самых разных Риголетто, глубоко взволновало искусство Раисова...

Да и зрители, видно, уж в который раз слушавшие оперу, сидели, затаив дыхание, когда Риголетто Раисова обрушился на приближенных герцога: «Куртизаны, исчадь порока...». Еще более насыщенные вокальные краски нашел певец в клятве-решении «Да, настал час страшного мщения»...

И еще одно драгоценное свойство певца — он чуткий партнер. Увлекаясь сам, он увлекает играющих с ним, и в первую очередь свою молдавскую партнершу Людмилу Ерофееву (Джилда).

В отличие от двух своих товарищей — Биешу и Раисова, уже сложившихся опытных артистов, Людмила Ерофеева поет в опере всего четыре года. Но там, где может быть, еще не хватает мастерства, на помощь ей приходит непосредственность молодости, музыкальность, отличные вокальные и сценические данные.

Бакринский радиогос.
(1965, 3 сент.)